

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Женское движение как фактор развития гражданского общества. Женское движение, являющееся одним из проявлений социальной активности, — неотъемлемый элемент гражданского общества. Отражая процесс вызревания демократических идеалов и ценностей, такие движения служат барометром настроений и духовных ориентиров женских масс, по которому власти должны сверять свои программы и политику.

Играя важную роль внутри страны, национальные женские объединения становятся составными частями международного движения — тенденция, стремительно развивающаяся в условиях глобализации. Примечательно, что женские общественные организации нередко вносят заметный вклад в различные сферы международных отношений, будь то урегулирование споров и конфликтов, разработка и реализация концепции устойчивого развития, предлагая мировому сообществу свои испытанные на практике подходы и методологию. Другим результатом глобализации является стирание национальных границ, развитие и укрепление международных гражданских сетей и коалиций, в том числе и женских.

Подъем гражданской активности в конце XX — начале XXI в., растущее влияние общественных организаций, в частности женских, другие тенденции развития третьего сектора стали предметом целого ряда российских и зарубежных исследований. Их авторы ввели в научный и общественно-политический лексикон такие понятия, как «некоммерческий, третий или добровольческий сектор», «социальный капитал», «гражданское участие», «межсекторное партнерство» и мн. др. Автор предлагаемой статьи принимала во внимание результаты и выводы этих исследований, а также данные докладов Общественной палаты РФ за 2006 и 2007 гг.¹

Наряду с теоретическим осмыслением гражданского общества как феномена, для западной науки последних двух десятилетий характерно появление многочисленных эмпирических исследований по указанной проблематике. Главная их ценность состоит в том, что они создают богатую фактологическую основу, необходимую для теоретических обобщений и принятия практических решений по вопросам гражданского общества.

Наиболее известными международными исследованиями конца XX — начала XXI в. являются следующие проекты: работы Центра при Университете им. Дж. Хопкинса (штат Мэриленд, США), анализирующие экономику некоммерческого сектора; Индекс состояния гражданского общества (ИСГО)², а также Индекс устойчивости неправительственных

¹ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации: Доклад Общественной палаты РФ. М., 2006; О состоянии гражданского общества в Российской Федерации: Доклад Общественной палаты РФ. М., 2007; *Salamon L., Sokolowski W., List R.* Global Civil Society: An Overview: The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. 2003; *Henderson S.* Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support for Grassroots Organizations. Ithaca; London, 2003; *Howard M.* The Weakness of Civil Society in Post-Communist Russia. Cambridge, 2003; Некоммерческий сектор. Экономика, право и управление: Доклады Международной научной конференции, Москва, 25—26 мая 2007 г. М., 2007.

² Работа над ним проводится организацией «Международный альянс за гражданское участие» (World Alliance for Citizen Participation; СИВИКУС — CIVICUS). Это крупная и влиятельная неправительственная организация, в которую входят свыше тысячи различных объединений из более чем 100 государств. Цель альянса — активизация гражданского участия путем поддержки сетей и коалиций и развития правозащитной деятельности. СИВИКУС также приобрел широкую известность благодаря своим исследованиям гражданского общества,

организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии (ИУНПО)³. Научные достижения указанных проектов могут стать важным теоретическим ресурсом как для российских исследователей, так и для государственных структур, занимающихся проблемами гражданского общества. Они могут, в частности, оказаться полезными для прогнозирования ситуации внутри гражданского общества, а также сценариев взаимодействия власти и общественных организаций, для своевременной выработки корректирующих мер по развитию социальной активности, межсекторного сотрудничества и гендерного равенства. Наиболее полно гендерный компонент присутствует в Индексе состояния гражданского общества, анализу которого и будет уделено основное внимание в данной статье.

Термины, понятия и методики. Прежде всего, определимся с терминологией, используемой для анализа женского гражданского участия. Существует множество интерпретаций терминов «гражданское общество», «некоммерческий сектор», «общественные организации». Это не удивительно: тематика гражданского общества занимает одно из центральных мест в современной общественно-политической мысли. Концепции гражданского общества разработаны специалистами различных направлений — социологами, философами, экономистами, историками. Отсюда и расхождения в позициях ученых по всему спектру вопросов. Разнообразие подходов определяется, с одной стороны, различными теориями, научными школами и течениями, а с другой стороны, своеобразием исторических форм гражданского общества, сложившихся в том или ином государстве.

Наибольшие споры вызывает сам термин «гражданское общество»⁴. Анализ общественно-политических реалий России, Канады и США дает основание автору данной работы поддержать следующую трактовку: гражданская активность — сфера самоорганизации людей в пространстве, лежащем между семьей, государством и бизнесом. Подчеркнем и другой аспект: в формировании гражданского общества особое значение придается моральным аспектам, объединяющим представителей гражданского общества. Оно основано, таким образом, не столько на институционально оформленных организациях, сколько, прежде всего, на общих ценностных ориентирах — уважении прав человека, чувстве гражданского долга, стремлении помочь нуждающимся и т. п.

Женское движение — движение против дискриминации по признаку пола, за предоставление женщинам равных с мужчинами прав и возможностей в экономической, профессиональной, образовательной и социальной сферах⁵.

Международные эмпирические исследования позволяют провести сравнительный анализ состояния гражданского общества в различных странах. Индекс состояния гражданского общества, разработанный авторитетной организацией «Международный альянс за гражданское участие» (СИВИКУС), оценил развитие гражданской активности в более чем 60 странах. При этом использовались четыре критерия: структура (формы активности, их отличительные черты, типы взаимодействия различных действующих лиц, ресурсы организаций); среда, в которой развивается гражданское участие (политические, экономические, законодательные, культурные и другие аспекты, а также отношение к НКО двух других секторов — государства и бизнес-сообщества); ценностные ориентиры гражданского общества; воздействие, которое оно оказывает. Составление Индекса происходит с привлечением страновых экспертов и широким использованием разнообразных источников, в том числе и опросов.

Индекс устойчивости НПО (проект ЮСЭЙД) основан на семи критериях оценки, которые во многом, но не во всем, совпадают с направлениями гражданской активности, гендерного равенства, прозрачности и подотчетности НКО. Штаб-квартира организации находится в Йоганесбурге (ЮАР) (<http://civicus.org/>).

³ Публикуется с 1997 г. при поддержке Агентства США по международному развитию (ЮСЭЙД — USAID).

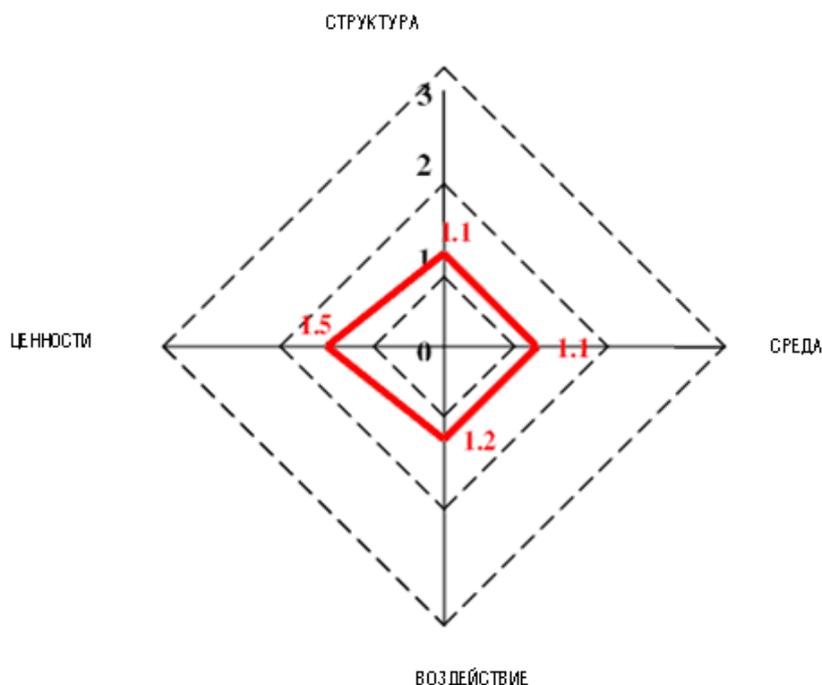
⁴ Гражданское общество: взгляд изнутри. М., 2002. С. 24—25.

⁵ Random House Unabridged Dictionary. 1997. <http://dictionary.infoplease.com/women's+liberation>.

интересующими СИВИКУС. Уровень устойчивости определяется, исходя из правовой среды, в которой действуют организации; их организационных возможностей; экономической эффективности; способности защищать общественные интересы; роли в предоставлении услуг; инфраструктуры и общественного имиджа⁶. Сразу отметим, что такие параметры, как ценностные ориентиры, не представлены в проекте. Кроме того, внешние факторы, включенные в раздел «среда», ограничены лишь проблемами законодательства, тогда как у СИВИКУС здесь присутствуют и экономические, и культурные моменты.

На основе количественных характеристик и индикаторов, представленных в форме вопросов, строятся *модели* или выносятся заключения, удобные для сравнения гражданской деятельности в различных географических точках. Для Индекса СИВИКУС каждый показатель оценивается членами Национальной консультативной группы, состоящей из видных экспертов и лидеров НКО, по шкале от 0 до 3, где 3 — наивысшая величина. Показатели затем агрегируются в числовое выражение и откладываются на соответствующих осях. Соединение четырех полученных точек дает изображение четырехугольника, который называется даймондом и отражает состояние гражданского общества в данной стране⁷. Этот четырехугольник всегда будет находиться внутри идеальной фигуры — ромба, с максимальными показателями по всем компонентам. На рисунке изображен четырехугольник, показывающий развитость гражданского общества в России. Внешние контуры очерчивают безупречно развитый третий сектор. На основании построенного четырехугольника выносятся решение о степени зрелости гражданской активности в той или иной стране.

Система оценки для проекта ЮСЭЙД была весьма схожей. По результатам экспертного обсуждения для каждого из семи критериев ставился общий балл и выносилось общее заключение об уровне развития сектора по данному направлению. Предлагалось три варианта таких заключений: уровень консолидации сектора (наивысшая стадия развития); промежуточная эволюция; начальная эволюция. Затем вычислялась средняя величина по семи направлениям, которая была оценкой состояния сектора. Она использовалась для сравнительного анализа между странами и наблюдения за динамикой.

⁶ The 2006 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 10th Anniversary Edition. Washington (DC), 2007. P. 10—12.

⁷ Anheier H., Carlson L. The Civil Society Diamond: A Primer // Civicus Index on Civil Society Occasional Paper Series. 2001. Vol. 1. Iss. 2. P. 9—10.

Индекс развития гражданского общества в России⁸

Третье из рассматриваемых исследований проводится Центром при Университете им. Дж. Хопкинса (США) под руководством видного экономиста и правоведа Л. Саламона. С самого начала (1991 г.) оно привлекло внимание ученых и общественности своей оригинальностью и новаторским подходом. Впервые научная работа, основанная на широком круге статистических данных, была направлена на выявление общих закономерностей и особенностей экономического развития некоммерческого сектора в различных странах⁹.

Гендерная составляющая в международных индексах. В Индексе СИВИКУС (ИСГО) гендерному компоненту посвящен специальный раздел в компоненте «ценности», в котором анализируется степень продвижения гражданским обществом принципа гендерного равенства. Оценка складывается из показателей по двум направлениям: 1) практика обеспечения гендерного равенства в самих организациях гражданского общества (ОГО) (табл. 1); 2) активность деятельности ОГО, направленная на достижение гендерного равенства в обществе (табл. 2).

Таблица 1

Гендерное равенство внутри гражданского общества, баллы¹⁰

<i>Описание индикатора «В какой степени гражданское общество является сферой гендерного равенства?»</i>	
Женщины не занимают лидерских позиций в гражданском обществе (ГО)	0
Женщины очень слабо представлены среди лидеров ГО	1
Женщины недостаточно представлены среди лидеров ГО	2
Женщины и мужчины в равной степени представлены среди лидеров и участников ГО	3
<i>Описание индикаторов «В какой степени ОГО реализуют на практике принцип гендерного равенства? Какой процент ОГО, имеющих платный персонал, проводит политику обеспечения гендерного равенства?»</i>	
Очень незначительное меньшинство (менее 20 %)	0
Меньшинство (от 20 до 50 %)	1
Большинство (51—65 %)	2
Подавляющее большинство (более 65 %)	3

Очевидно, что при оценке по первому направлению к сведению принимались как гендерный баланс состава участников и лидеров ОГО, так и распространенность практики принятия официальной политики обеспечения гендерного равноправия организациями гражданского общества, имеющими платных штатных сотрудников.

Таблица 2

Деятельность гражданского общества по продвижению гендерного равенства, баллы¹¹

<i>Описание индикатора «Насколько активно гражданское общество</i>
--

⁸ Proskuryakova L., Vandisheva E., Belyaeva N., Bychkova E. Civicus Civil Society Index: Report for the Russian Federation // An Assessment of Russian Civil Society. M., 2005. P. 88.

⁹ Salamon L., Sokolowski W., List R. Op. cit.

¹⁰ Belyaeva N., Proskuryakova L. Civil Society Diamond. Civicus Civil Society Index — Shortened Assessment Tool: Report for the Russian Federation. M., 2008.

¹¹ Ibid.

<i>в продвижении принципов гендерного равенства?»</i>	
Активности не наблюдается. Некоторые действия гражданских организаций поддерживают гендерную асимметрию	0
Наблюдаются только отдельные действия в этой области. Они не привлекают большого внимания и не имеют большого значения для ГО в целом	1
Действия в этой области предпринимаются, однако им недостает поддержки со стороны общественности	2
ГО становится движущей силой в продвижении гендерного равенства; такие инициативы пользуются широкой поддержкой и становятся заметными в общественной повестке	3

Проблемы гендерного равенства включены и в другие разделы Индекса. Например, при рассмотрении состава действующих лиц ГО и репрезентативности различных социальных групп вводится показатель, измеряющий участие женщин в разных видах организаций и формах гражданских инициатив. При оценке компонента «воздействие» ГО на процессы, протекающие в обществе и государстве, также учитывается статус женщин. Показатель формулируется следующим образом: «Насколько активно и успешно удается гражданскому обществу расширять возможности женщин, т. е. предоставлять им право на реальный выбор и контроль над собственной жизнью?»

В целом гендерная составляющая ИСГО является довольно внушительной, а ее применение позволяет судить как о гендерных отношениях в обществе, так и о степени развития женского движения. Вместе с тем отметим, что особенностью модели СИВИКУС является *гибкость* в использовании разработанных показателей. Страновым участникам проекта предоставлялась некоторая свобода выбора критериев оценки и измерителей. Такая методика должна была помогать в решении двуединой задачи — выявлении общих тенденций и национальной специфики исследуемой проблемы. В отдельных случаях вводилась собственная интерпретация показателей или были сформированы новые.

В то же время сильная сторона модели — гибкость в применении показателей — имела и свою оборотную сторону. Например, выяснилось, что некоторые показатели оказались не подходящими для ряда стран. Из некоторых отчетов (Турции, других мусульманских стран, Китая, Греции) был как раз исключен показатель «Гендерное равенство» как непонятный для значительной части респондентов (поясним, что экспертные оценки проставляются на основании результатов опросов и интервью населения, а также других источников информации). Данная тактика страновых составителей Индекса кажется нам недалёковидной: использование этого показателя важно и необходимо в рамках гендерного просвещения граждан в различных страновых контекстах.

Гендерные компоненты в двух других рассматриваемых нами проектах представлены значительно слабее. В исследованиях Университета им. Дж. Хопкинса, доказавших, что некоммерческий сектор стал крупной составляющей глобальной экономики, основным источником являются статистические данные. В некоторых случаях они сгруппированы по гендерному принципу. В Индексе устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии (ИУНПО) успехи и трудности женских организаций включены в такие разделы, как защита общественных интересов, организационные возможности, предоставление социальных услуг, но специально не выделены.

В целом составление индексов гражданской активности и экономической деятельности третьего сектора является отражением поиска новых методов и приемов в научных исследованиях. На этом этапе, путем проб и ошибок, были разработаны основы

количественного сбора данных по гражданскому обществу и сделаны первые замеры развития некоммерческого сектора. И как любой своеобразный эксперимент, этот опыт дает богатую пищу для размышлений об извлеченных уроках, о перспективах использования предложенных методик, в том числе и для анализа женских движений и гендерного разреза гражданского общества.

При анализе ИСГО и ИУНПО обращает на себя внимание недостаточная разработка концептуального обоснования проектов. Парадоксально, что Индекс ЮСЭЙД не предлагает внятного определения того, что имеется в виду под устойчивостью НКО. Как справедливо отмечает английский специалист Э. Коннати, термин «устойчивость НКО» принимается в Индексе как нечто само собой разумеющееся, в то время как трактовки могут быть различными. Можно, например, считать устойчивость лишь «продолжающимся состоянием», или чем-то приносящим пользу в долгосрочном плане, или использовать концепцию устойчивого развития, изложенную в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию 1987 г. (Г. Брундланд). Между тем Индексы должны с самого начала иметь четкую концепцию, которая бы хорошо работала в данном проекте в качестве основы для экспертных оценок и годилась для других исследований¹². Добавим, что ЮСЭЙД создал подробные инструкции о цифровом значении каждого из возможных заключений по проектам. Однако нигде не объясняется, например, что означает «уровень консолидации сектора», что такое «промежуточная» и «начальная эволюция». Аналогичные вопросы возникают и при чтении ИСГО: каковы особенности недостаточно развитой гражданской активности, чем она отличается от слабо развитого гражданского общества и т. д.

Четкая разработка концепций крайне необходима для того, чтобы позволить исследователю гражданского общества решить, будет ли он пользоваться этим ресурсом, и если да, то в какой степени. Задача использования Индексов весьма актуальна и для российских ученых: ведь публикации и СИВИКУС¹³, и ЮСЭЙД имеют российский компонент. Индексы были одними из первых для нашей страны количественными исследованиями гражданского общества, в которых были сведены воедино многие источники и информация о гражданской активности. В ходе работы создана хорошо структурированная фактологическая база данных о российском гражданском обществе и о некоммерческих организациях, определены их количественные характеристики, обрисованы сильные и слабые стороны, проведен сравнительный анализ гражданской деятельности в других регионах и рекомендованы направления ее дальнейшего развития.

Российский контекст. Индекс СИВИКУС зафиксировал невысокий уровень развития гражданского общества в России, действующего в относительно неблагоприятной окружающей среде, сосредоточенного в крупных городах и столицах регионов. К негативным тенденциям отнесены: низкая вовлеченность граждан в общественную деятельность, незначительное воздействие на принятие решений, недостаточная прозрачность частных компаний и НКО, ограниченность технических и материальных ресурсов. В числе достижений сектора отмечены: его роль в продвижении

¹² Коннати Э. Оценка развития гражданского общества: методологические проблемы // Благотворительность в России, 2005—2006. СПб., 2007.

¹³ Индексация гражданской активности в России, координатором которой был санкт-петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», проводилась в 2003—2006 гг. Ввиду недостатка финансовых средств для исследования был выбран сокращенный вариант, который основывался главным образом на вторичных данных. Руководство СИВИКУС дало позитивную оценку проектной деятельности, включив информацию и выводы авторов российского отчета в свой доклад. Индекс ЮСЭЙД содержит раздел по российским НКО. Методика этого Индекса используется, в частности, Санкт-Петербургским центром развития НКО для измерения развития сектора в Санкт-Петербурге.

демократических ценностей, в распространении знаний и гражданском образовании, создание горизонтальных партнерских отношений и налаживание диалога с властью¹⁴.

Сходные выводы сделаны и авторами Индекса устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии. За десятилетний период (с 1997 г.) показатель устойчивости российских НКО ухудшился как в целом, так и по шести направлениям из семи (за исключением роли в предоставлении услуг, которая несколько возросла, причем не в связи с повышением профессионализма НКО, а благодаря расширению круга потребителей). Россия определена в группу стран, находящихся в средней стадии переходного периода (т. е. перехода к устойчивому и развитому гражданскому обществу), и демонстрирует негативную динамику. Так, в 1997 г. по уровню устойчивости НКО она обгоняла большинство стран постсоветского пространства (кроме Венгрии, Словакии и Польши). К 2006 г. она отстала от всех стран этого региона, опережая лишь Таджикистан, Туркмению, Украину и Узбекистан¹⁵. К болевым точкам развития отнесены такие, как невысокий авторитет НКО среди населения, отсутствие прозрачности и подотчетности, несовершенство законодательной и правовой базы и др.

Выше отмечено, что достижения по компоненту «ценности» в ИСГО получили относительно высокую оценку экспертов (см. также рисунок — графическое изображение российского гражданского общества). Российские эксперты весьма позитивно оценили деятельность ГО России в области продвижения гендерного равенства и интересов женщин. Так, оба направления работы российского гражданского общества в области гендерного равенства, подлежащие оценке в рамках компонента «ценности» (практика продвижения гендерного равенства в самих гражданских организациях и в обществе в целом), получили 2 балла (при максимальной 3-балльной оценке)¹⁶. Подчеркнем, что в разделе «ценности», собравшем наилучшие оценки российского Индекса, такой высокий балл был присужден только экологическому движению. В докладе¹⁷ были отмечены очевидные достижения российского женского движения в 1990-е гг., сумевшего в рекордно короткий срок создать множество организаций и сетей, с различными подходами и плюрализмом мнений, приобретшего ценнейший опыт участия в парламенте и властных структурах различного уровня, оформившего свое информационное поле и научно-теоретический потенциал, которые помогают консолидировать усилия. В то же время обращал на себя внимание тот факт, что в российском отчете не приводился показатель, измеряющий процент ОГО, имеющих платный персонал и проводящих политику обеспечения гендерного равенства. Авторы объясняли это недостатком данных, что отражает российские реалии: с одной стороны, незначительное число ОГО, имеющих постоянных штатных сотрудников, с другой — отсутствие такой политики и практики как на государственном, так и на общественном уровне.

При достаточно высоких оценках деятельности по продвижению гендерного равенства в России позиция экспертов в отношении результатов такой работы была гораздо более сдержанной. Так, показатель эффективности деятельности гражданского общества по расширению возможностей женщин (т. е. предоставлению им права на реальный выбор и контроль над собственной жизнью) по компоненту «воздействие» заслужил лишь 1 балл. Более того, женская проблематика отнесена к сферам, в которых воздействие ОГО, несмотря на их активность, оказалось весьма скромным¹⁸.

¹⁴ Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit. P. 91.

¹⁵ The 2006 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. Annex A. P. 242—252.

¹⁶ Список экспертов российского СИВИКУС см. в отчете о российском Индексе: http://civicus.org/new/CSI_Russia.htm?07c23fc490fb56da28db023ad7e04d9d=1f34e852ff60dfa7ae2add47c7159327/ Annex 1. См. также библиографический список к изданию: Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit.

¹⁷ Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit.

¹⁸ Ibid. P. 86.

Видимо, такие суждения отражают всю сложность и противоречивость современного этапа развития гражданского общества и женского движения в России.

Вопреки всем трудностям женское движение живет и функционирует, осваивая новые сферы деятельности, методики и теории феминизма. Одним из крупных успехов является внедрение гендерной составляющей в различные сферы российской жизни, что способствует созданию гендерно-чувствительной атмосферы в обществе. Упомянем лишь о некоторых достижениях в этой сфере, с участниками которых тесно сотрудничала автор данной статьи. Отметим расширение социальной базы просветительской работы и предоставления услуг, охват самых разных социальных групп женского населения (молодежи, пожилых женщин, беженок, женщин с раковыми заболеваниями, женщин-инвалидов, безработных, кандидаток на выборные должности и мн. др.). К успехам женских ОГО добавим налаживание взаимодействия и сотрудничества с властью, прежде всего на местном и региональном уровнях, с целью продвижения женских и гендерных инициатив, а также реализацию новаторских проектов, благодаря которым было начато внедрение гендерного компонента в новые, ранее не охваченные сферы российской действительности. Примерами могут послужить следующие события: был впервые проведен гендерный анализ избирательных кампаний 1999—2000 гг., 2003—2004 гг., а теперь и 2007—2008 гг. (организация «Консорциум женских неправительственных объединений», авторы С. Айвазова и Г. Кертман); впервые было опубликовано комплексное пособие по гендерному образованию для широкого круга читателей «Просто о сложном: гендерное просвещение» (организация «Доверие», автор Н. А. Шведова); организованы первые стажировки по правам женщин для коренных народов Севера и Дальнего Востока (на базе информационного центра при журнале «Северные просторы»); состоялись первая конференция с участием руководителей всех женских колоний и колоний для девочек и обучающие семинары для осужденных в колонии Двубратска (краснодарская организация «Конвикт»).

Также впервые были разработаны курсы о роли и месте женщины в обществе для технических вузов и средней школы (Ивановский государственный университет) и методическое пособие для сотрудников дошкольных учреждений, помогающее формировать у детей мировоззрение, свободное от гендерных стереотипов (Мурманский государственный педагогический институт и Конгресс женщин Кольского полуострова). Еще одним примером «прорыва» в сфере гендерного просвещения является издание «Словаря гендерных терминов», в котором впервые сделана попытка объяснить широкой публике понятия «гендер», «феминизм» и др. Одной из особенностей женского движения стала работа с мужскими аспектами гендерных отношений. Известность приобрел проект барнаульской организации «Мужской разговор», участники которого изучали гендерные стереотипы правоохранительных органов и затем проводили тренинг по их преодолению.

Для женского движения России, как и для любого другого общественного движения, характерны подъемы и спады, успехи и неудачи. Особенности современного этапа российского женского движения является спад активности женских ОГО, смена их ориентиров с гендерных на семейные проблемы (вопросы о материнском капитале, детских пособиях, выплате алиментов и т. д.), переключение женского гражданского участия на конкретные социальные задачи. Свою роль в этом процессе сыграли субъективные моменты, такие как уход из движения прежних опытных и сильных лидеров и экспертов, остро вставшая проблема смены поколений, ослабление связки с женщинами-политиками, постепенно отошедшими от гендерных проблем. Показателем снижения оппозиционности женского движения явилась, на наш взгляд, молчаливая или невнятно прозвучавшая реакция женских организаций на принятие закона 2006 г., регулирующего деятельность НКО. В дальнейшем вступление законодательства в силу оказало отрицательное воздействие на работу многих женских НКО, вынужденных нести непосильное для многих бремя моральных, временных, а иногда и финансовых издержек, связанных с заполнением необходимых форм отчетности.

Одной из основных проблем развития женского движения является проблема консолидации. К трудностям на пути объединения российских женских НКО отнесем отсутствие общенациональной женской идеи, способной повести движение в направлении его консолидации, «аллергию» на организационные попытки координации действий, которые воспринимаются как посягательство на самостоятельность женских групп и объединений. Нередки проявления подозрительности и недружелюбия по отношению к организациям, которые считались связанными с советскими государственными структурами и КПСС. Еще одно препятствие консолидации — ограниченность материальных ресурсов, что порождает конкуренцию, недоверие и даже враждебность в женском сообществе.

По тем же причинам женское движение развивается отдельным потоком гражданского общества, позиционируя себя изолированно от других его сегментов. Необходимо подчеркнуть, что и другим общественным движениям (например, правозащитному) свойственно неприятие гендерных проблем. Ситуация, правда, постепенно меняется: женские организации расширяют круг своей деятельности, беря на себя новые социальные или просветительские задачи. Параллельно с этим другие общественные движения (Союз комитетов солдатских матерей, экологическое, социальные движения) начинают включать защиту женских прав в свою повестку дня. Иной пример — включение гендерной-женской проблемы в тематику правозащитных кинофестивалей «Сталкер», ежегодно организуемых Гильдией кинорежиссеров России. Развитие таких тенденций может помочь в преодолении обособленности женского движения. Фактором, стимулирующим консолидационные процессы в женском движении России, стало празднование в декабре 2008 г. 100-й годовщины Первого Всероссийского женского съезда. Будущее современного женского движения будет во многом зависеть от того, насколько его активистки сумеют использовать открывшиеся возможности для его укрепления и выхода на новые рубежи борьбы за равноправие.

Анализ зарубежных подходов к количественным оценкам гражданского общества подтвердил гипотезу о важности и актуальности такой методологии. Накопленный опыт в виде идей, научных приемов, полученных данных и извлеченных уроков как позитивного, так и негативного характера может дать хорошие ориентиры для интенсивно развивающихся российских эмпирических исследований о гражданском обществе в целом и о женском движении как его составной части.

Показательно, что гендерная составляющая стала неотъемлемой частью международных индексов и исследований гражданского общества, чего пока, на наш взгляд, недостает российским работам этого профиля. Гендерный компонент наиболее полно представлен в ИСГО СИВИКУС и может успешно применяться для оценки гендерных отношений в государстве и обществе.

Отметим в заключение, что создание и использование этих методик сопряжено с рядом сложностей, а сами индексы являются пока несовершенными инструментами, использование которых может приводить к определенным погрешностям измерения. Одним из самых серьезных извлеченных уроков стало понимание необходимости тщательной разработки понятий, а также критериев и показателей оценки. Нечеткость, расплывчатость формулировок, громоздкость оценочных анкет создавали существенные помехи успешной реализации проектов. Вместе с тем обнаруженные недостатки отнюдь не снижают высокой оценки достигнутого рассмотренными проектами, внесшими солидный вклад в понимание феномена гражданского общества и в измерение его составляющих, включая женские движения.